

Russian Orthodox Church of the Resurrection of Christ

1201 Hathaway Lane NE

Minneapolis, MN 55432-5720

Phone: 763-574-1001 / Fax 763-574-7560

web site: www.skete.info/

email: rsmnch@att.net

Schedule for the Week of February 17 - 23, 2008

Sunday Feb 17	Sunday of the Publican & Pharisee Нед. мытаря и фарисея **Fast-Free Week**
Saturday Feb 23	5:30 PM Vigil
Sunday Feb 24	Sunday of the Prodigal Son Неделя о блудном сыне 8:30 AM Nocturns, Confessions 9:00 AM Liturgy / Литургия

Сретение Господне, 15 февраля

В Сретении Господа окружают, с одной стороны, праведность, чающая спасение не в себе, - Симеон, и строгая в посте и молитвах жизнь, оживляемая верою, - Анна; с другой - чистота существенная, всесторонняя и непоколебимая - Дева Богоматерь, и смиренная, молчаливая покорность и преданность воле Божией - Иосиф Обручник. Перенеси все эти духовные настроения в сердце свое и встретишь Господа не приносимого, а Самого грядущего к тебе, воспримешь Его в объятия сердца, и воспоешь песнь, которая пройдет небеса и возвеселит всех ангелов и святых. (Святитель Феофан Затворник)

До Рождества Христова все праведные мужи и жены жили верой в Грядущего Мессию Спасителя мира и ожидали Его пришествия. Последние праведники уходящего Ветхого Завета - праведный Симеон и Анна пророчица удостоились встретить в храме Носителя Нового Завета, в Лице Которого уже встретились Божество и человечество.

Dates to Remember:

Feb 24	Sunday of the Prodigal Son Неделя о блудном сыне
Mar 2	Meat-fare Sunday / Мясопустная
Mar 9	Cheese-fare Sunday / Сыропустная
Mar 10	Lent Begins / Начало Вел. Поста

НЕДЕЛЯ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Сегодняшняя неделя является первой из подготовительных к Великому Посту, и потому в храме читается Евангелие о мытаре и фарисее, поучающее нас тому, без чего пост и другие добродетели напрасны, а именно — смирению и нищете духовной.

«Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!

Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

Эта евангельская притча открывает нам как бы обратную перспективу – ту, в которой Бог смотрит на человека, а не человек на окружающих. По житейскому, человеческому рассуждению, фарисей, соблюдающий установления Закона Божия, несомненно, достоин почтения, а мытарь, живущий за счет поборов со своих соотечественников, и не отличающийся добродетелями – презрен. Как же получается так, что Господь, осуждает первого, и оправдывает второго? Оказывается, установления Закона даны не для того, чтобы человек ощущал себя удовлетворенным и самодостаточным, а как средство для приближения к Богу. Фарисей, предьявляя Господу свои добродетели, не только оградил себя стеной самомнения, но и соединил мнимое достоинство с презрением к грешникам.

В тоже время мытарь, сознавая свою греховность и не смея поднять глаз на небо, был открыт для врачества Божия и спасения. Перед нами два состояния – закрытое от Бога под предлогом исполнения Его заповедей и ожидающее милости Господней, по причине видения своей греховности.

Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. На протяжении всего Своего земного служения Спаситель говорил, что пришел не к праведникам, а грешникам, поскольку внешняя праведность не только не имеет ничего, кроме мнимых добродетелей, но и делает человека черствым и самодовольным. Фарисей не только приписывает себе дары Божии, но и похищает суд Господень. Фарисей своим тщеславием и презрением получает осуждение, мытарь же смирением и самоосуждением восхищает у Бога милость.

На этой седмице Церковь специально отменяет обыкновенный пост в среду и пятницу, поучая нас, что спасение не во внешнем делании (которое лишь средство спасения), а вщаяя Закона: суд, милость и вера. Кроме того, приводя на память притчу о мытаре и фарисее, Церковь, в преддверии Великой Четырнадцатидесятицы, учит нас одному из важнейших правил молитвы: «Для правильности молитвы надобно, чтоб она приносилась из сердца, наполненного нищеты духа, из сердца сокрушенного и смиренного. ... Остерегись! Не возбуди [Божьего] негодования небрежением и дерзостью... Он благоволит, чтоб даже ближайшие к Нему, чистейшие ангельские силы предстояли Ему со всяким благоговением и святейшим страхом" (*Свт. Игнатий Брянчанинов*).

THE PUBLICAN & THE PHARISEE A LESSON IN HUMILITY

The Gospel lesson (Luke 18:10-14) pictures a man who is always pleased with himself and who thinks that he complies with all the requirements of religion. He is self-assured and proud of himself. In reality, however, he has falsified the meaning of religion. He has reduced it to external observations and he measures his piety by the amount of money he contributes to the temple. As for the Publican, he humbles himself, and his humility justifies him before God. If there is a moral quality almost completely disregarded and even denied today, it is indeed humility. The culture in which we live constantly instills in us the sense of pride, of self-glorification, and of self-righteousness. It is built on the assumption that man can achieve anything by himself and it even pictures God as the One who all the time "gives credit" for man's achievements and good deeds. Humility -- be it individual or corporate, ethnic or national -- is viewed as a sign of weakness, as something unbecoming a real man.

But what is humility? The answer to this question may seem a paradoxical one for it is rooted in a

strange affirmation: God Himself is humble! Yet to anyone who knows God, who contemplates Him in His creation and in His saving acts, it is evident that humility is truly a divine quality, the very content and the radiance of that glory which, as we sing during the Divine Liturgy, fills heaven and earth. In our human mentality we tend to oppose "glory" and "humility"-- the latter being for us the indication of a flaw or deficiency. For us it is our ignorance or incompetence that makes or ought to make us feel humble. It is almost impossible to "put across" to the modern man, fed on publicity, self-affirmation, and endless self-praise, that all that which is genuinely perfect, beautiful, and good is at the same time naturally humble; for precisely because of its perfection, it does not need "publicity," external glory, or "showing off" of any kind. God is humble because He is perfect; His humility is His glory and the source of all true beauty, perfection, and goodness, and everyone who approaches God and knows Him immediately partakes of the Divine humility and is beautified by it. This is true of Mary, the Mother of God, whose humility made her the joy of all creation and the greatest revelation of beauty on earth, true of all the Saints, and true of every human being during the rare moments of his contacts with God.

How does one become humble? The answer, for a Christian is simple: by contemplating Christ, the divine humility incarnate, the One in Whom God has revealed once and for all His glory as humility and His humility as glory. "Today," Christ said on the night of His ultimate self-humiliation, "the Son of Man is glorified and God is glorified in Him." Humility is learned by contemplating Christ Who said: "Learn from Me for I am meek and humble in heart." Finally, it is learned by measuring everything by Him, by referring everything to Him. For without Christ, true humility is impossible, while with the Pharisee, even religion becomes pride in human achievements, another form of pharisaic self-glorification.